

Чи Сянь всё понял. Он слегка усмехнулся и одобрительно кивнул:

— Славно сработано.

Помня о том, как Лю Цуйхуа когда-то выручила его семью, одолжив целых сто тысяч юаней, Чи Сянь вполне мог сделать для неё исключение. Отношение к ней, безусловно, должно было отличаться от того, как он собирался обойтись с обнаглевшей семейкой Чэнь.

— Вот и отлично, вот и славно, — облегчённо забормотал Чэнь Тайнин.

Слава богу, ему удалось хоть немного реабилитироваться. Судя по тону Чи Сяня, тот действительно не собирался припоминать ему прошлые ошибки. Чэнь Тайнин наконец-то перевёл дух и продолжил уже куда смелее:

— Ах да, мои ребята тут вытащили одного мага среднего уровня. Он так благодарен за спасение, что спит и видит, как бы примкнуть к нашему отряду. Я уже поручил протрясти его подноготную до седьмого колена — проверили всё досконально, чист как стёклышко. Никаких подвохов.

Пускай Чэнь Тайнин уже знатно обжёгся на семейке Чэнь, упустить возможность заполучить под своё начало мага среднего уровня он просто не мог. Слишком уж велик был соблазн!

Чи Сянь окинул его ленивым взглядом:

— Такие мелочи решай сам, мне незачем в это вникать.

Чэнь Тайнин тут же расплылся в довольной улыбке:

— Понял, всё сделаю в лучшем виде!

Тем временем на другом конце города...

— А-а-а-а!

В стационаре городской больницы то и дело раздавались истошные, непрерывные вопли. От этих звуков у пациентов, устроивших прогулку в больничном саду, мороз шёл по коже.

— Да когда же она заткнётся?

— Никакого покоя. Пойдём лучше в палату, ну её.

И если проходим на улице крики просто действовали на нервы, то сидевшему прямо в палате Лю Ляну приходилось совсем туго. На его лбу вздулись синие вены. Он стиснул зубы, глядя на мать, Лю Цуйхуа, чьи закованные в гипс ноги уныло висели на медицинских растяжках, и с трудом подавил рвавшийся наружу отборный мат.

Повернувшись к лечащему врачу, он хмуро спросил:

— И что, совсем ничего нельзя сделать?

Доктор и сам едва сдерживался — слушать эти завывания всё утро было выше человеческих сил. Однако профессиональный долг и понимание того, что с семьёй Лю Ляна лучше не ссориться, заставили его сохранить предельно вежливый и мягкий тон:

— Увы, ничем не могу помочь. У вашей матушки тяжелейшая аллергия на любые виды анальгетиков.

Немного подумав, он поспешно добавил:

— Впрочем, есть один вариант. Вы могли бы пригласить мага света. Его чары мигом поставят её на ноги.

Врач рассуждал здраво: Лю Лян — зять влиятельного семейства Чжао, его мать приходится свекровью единственной дочери этой благородной династии. К тому же Чжао тесно связаны с семьёй Лю из Чанши, входящей в четвёрку великих семей. Уж для таких-то людей нанять мага света — раз плюнуть.

Услышав это, Лю Цуйхуа на секунду заткнулась и закивала:

— Да-да-да! Лю Лян, сынок, иди скорее! Найди мне этого мага света, пусть подлечит! Иначе я точно тут духу испущу от этой адской боли!

Врач ведь не подозревал, что весь этот статус «зятя Чжао» — не более чем дешёвая бутафория. Но сам Лю Лян прекрасно ведал истинную цену этого фарса. Чжао плевать на них хотели. Да пусть Лю Цуйхуа хоть трижды сдохнет в этой палате, никто из высокородных господ и бровью не поведёт, не то что станет тратить на услуги мага света.

От этого глупого совета Лю Лян только сильнее разозлился на доктора. Разумеется, во всём виноват этот коновал — язык бы ему прикусить со своими магами света!

— Ладно, доктор, мы вас поняли. Можете идти, дальше мы сами, — сухо оборвал его Лю Лян.

Едва дверь за врачом закрылась, он сразу же сменил тему:

— Ты-то сама как ухитрилась под колёса угодить? На ровном же месте!

Лю Цуйхуа, размазывая по лицу слёзы вперемешку с соплями, запричитала:

— Да откуда ж мне знать-то! Погода вон какая хорошая стояла, дай, думаю, пройдусь маленько, воздухом подышу. Только за порог шагнула — а на меня эта колымага бешеная как вылетит! Очнулась уже здесь, на койке... Ой, матушки мои, как же ломит-то, как жжёт!.. Слышь, а шофёр этот паршивый где? Его поймали?

Лю Лян помрачнел ещё сильнее:

— Камера там не снимает, слепая зона. Сбил тебя и скрылся, гад.

А это означало лишь одно: платить за операцию и лечение придётся из собственного кармана. Пусть внешне Лю Лян и пытался казаться успешным человеком, за душой у него не было почти ничего. Расходы на больницу подчистую выгребли все его скромные сбережения.

— Что?! — взвизгнула Лю Цуйхуа, да так оглушительно, что у Лю Ляна заложило уши. — Да чтоб эти небеса разверзлись! И надо же было такому случиться — именно там, на всём перекрёстке, слепая зона!

Лю Лян поморщился, чувствуя, как голова раскалывается от её визга, но в словах матери была крупина истины, которая заставила его задуматься. Действительно, с чего бы в таком глухом углу, где нет обзора камер, внезапно взяться лихачу?

В следующую секунду его осенило:

— Постой... А ведь это неспроста. Вдруг тебя сбили намеренно?

В этот момент в его кармане затрещал мобильный. На экране высветилось имя Чжао Юйлю. Лю Лян испуганно шикнул на мать, призывая её замолчать, и торопливо принял вызов, нацепив на лицо подобострастную улыбку:

— Алло, госпожа Чжао! Рад вас слышать. Случилось что-то важное?

— До меня дошли слухи, что ты учился вместе с Чи Сянем, главой отряда «Бог Чи», — раздался в трубке холодный, властный голос Чжао Юйлю. — Этот его отряд сейчас у всех на слуху. Наша семья Чжао как раз подыскивает себе сильных наёмников для расширения влияния. Сама я сейчас в Чанши и вернуться быстро не смогу. Разузнай пока, что он думает по этому поводу. Выясни, готов ли он присягнуть Чжао на верность.

Лю Лян опешил:

— Что?!

— Ты что, не в курсе? — недовольно хмыкнула она.

—... Да-да, конечно. Я сделаю всё возможное, чтобы убедить Чи Сяня, — промямлил Лю Лян и медленно опустил руку с телефоном. Лицо его выражало крайнее замешательство.

Стоило Лю Цуйхуа услышать ненавистное имя, как её словно током ударило. Она взвизгнула:

— Чи Сянь! Это точно этот щенок устроил!

За долгие годы она успела переругаться буквально со всеми соседями в их трущобах, но та серая нищая шваль никогда бы не посмела поднять на неё руку — все знали, что за ней стоит сын, пригретый могущественным кланом Чжао. Единственным, кто мог пойти на такое дерзкое преступление, был Чи Сянь. Ведь только он умудрился вырваться из нищеты и подняться со дна.

— Он не просто поднялся, — глухо пробормотал Лю Лян, глядя в одну точку. — Он взлетел так высоко, что нам и не снилось.

— О чём это ты? — нахмурилась мать.

— Помнишь, я рассказывал, что в Цяньши объявился какой-то невероятно сильный независимый отряд наёмников? Так вот, госпожа Чжао только что проговорила: его основал Чи Сянь. И сейчас даже её великий клан спит и видит, как бы прибрать этот отряд к рукам.

Чжао Юйлю даже велела ему быть повежливее и не задирать нос перед Чи Сянем при встрече. Стало быть, верхушка Чжао ценила этого нищebroда куда выше, чем его самого.

Лю Цуйхуа вытаращила глаза так, что они едва не вывалились из орбит:

— Что?! Этот отряд «Бог Чи»... создал тот паршивый щенок?! Да откуда у этой дряни такие силёнки взялись?!

Женщину охватила паника. Мысли о мести испарились, уступив место животному страху:

— Господи... Он ведь ещё даже не сошёлся с кланом Чжао, а уже натравил на меня убийцу! Что же будет, если он действительно заключит с ними союз? Да он же нас с потрохами сожрёт и не поморщится!

У Лю Ляна от злости потемнело в глазах. Нет! Такого он не допустит ни за что на свете! Даже если авария — простое совпадение, даже если Чи Сянь и думать забыл о мести, Лю Лян физически не мог позволить ему сблизиться с Чжао.

Всю жизнь Чи Сянь превосходил его во всём. Чтобы хоть раз оказаться круче, Лю Лян без колебаний пошёл на неслыханный позор, собственноручно нацепив на себя рога на потеху всему городу. Он пожертвовал последней каплей достоинства явно не ради того, чтобы этот выскочка снова растоптал его, взобравшись на недостижимую высоту.

— Мы костями ляжем, но не дадим Чи Сяню запрыгнуть на этот поезд, — процедил сквозь зубы Лю Лян. В его голове созрел коварный план, и он хищно прищурился: — Более того... Почему бы нам не натравить Чжао на его хваленый отряд? Пусть сами раздавят его, как надоедливое насекомое.

У Лю Цуйхуа даже ноги перестали болеть от такого предложения. Её глаза восторженно блеснули:

— Ох! Расскажи, сынок, как ты это провернёшь?

На следующее утро Лю Лян набрал дорогих подарков и отправился к дому, где жил Чи Сянь. Однако стучать в дверь он не стал — вместо этого он просто простоял около четверти часа на лестничной клетке в тёмном углу подъезда.

Выждав время, он растрепал волосы, порвал воротник рубашки и с силой ударил себя по щеке, оставив багровый след. Выйдя из лифта в таком непотребном виде, он сразу же набрал номер Чжао Юйлю.

Трубку заполнил его дрожащий от притворной ярости голос:

— Госпожа Чжао! Я только что от этого ублюдка Чи Сяня... Если бы вы знали, что там произошло! Я ведь шёл с чистым сердцем, думал, он ухватится за шанс присягнуть великому клану Чжао! Но этот мерзавец даже договорить мне не дал! Стал глумиться, обзывать меня рогоносцем... А про вас, госпожа Чжао, такие гадости наговорил — у меня язык не поворачивается повторить! Орал, что вы обычная шлюха, готовая раздвинуть ноги перед любым, кто побогаче, и родить от каждого встречного, лишь бы платили исправно!

— Что ты сказал?! — взвизгнула Чжао Юйлю. На другом конце провода её лицо от злости пошло багровыми пятнами.

— Он кричал, что ваше семейство Чжао — не благородный клан, а обычный дешёвый притон! — продолжал безбожно врать Лю Лян. — А вы, мол, хоть и строите из себя госпожу, на деле обычная привокзальная девка, которая совсем берега попутала в своих девичьих грёзах. Сказал, цитирую: «С чего бы великому отряду «Бог Чи» стелиться перед подстилкой старых богачей?» Я, конечно, не выдержал! Стал защищать вашу честь, требовать извинений, а этот

скот в ответ просто ударил меня по лицу!

Лю Лян искусно выждал театральную паузу и торопливо зашептал, наводя на ложный след:

— Я сперва ума не мог приложить — Чи Сянь всё-таки не дурак, ворочает делами целого отряда. С чего бы ему так открыто нарываться на неприятности и наживать смертельного врага в лице Чжао? Тем более вы сами говорили, что его сестра с радостью приняла ваш подарок на день рождения... Но потом я принялся и понял: он же пьян в стельку! Лыка не вяжет!

«Пьян в стельку?»

«Уж не зря говорят: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке! Значит, вот его истинные мысли...»

— Тварь неблагодарная! — взревела она, с силой грохнув кулаком по столу. Её исказила гримаса бешеной ярости.

Поняв, что наживка заглочена, Лю Лян принялся усердно подливать масла в огонь:

— Да и удивляться тут нечему, госпожа. Он ведь и в юности нос воротил, когда вы его приласкать хотели. Напрямую-то не говорил, но всем видом показывал, что брезгует вами, считает «грязной». Тогда в наших трущобах об этом только ленивый не шептался. Любого соседа спросите — подтвердят! Если сомневаетесь, можете сами отправить людей на проверку.

— Надо же... Какой гордый «Бог Чи»! Какая важная птица этот Чи Сянь! — От злости Чжао Юйлю зашлась сухим, лающим смехом. Последние капли сомнений в её душе испарились без следа.

По правде говоря, она уже и думать забыла, как Чи Сянь когда-то посмел отвергнуть её ухаживания. Слишком уж много мужчин прошло через её постель за эти годы — кто-то соглашался сразу, кто-то ломался, всех и не упомнишь.

Лю Лян внутренне ликовал. Он вкрадчиво зашептал:

— Госпожа Чжао, смените гнев на милость. Чи Сянь — упрямый баран, тут ничего не поделаешь. Но ведь это не значит, что мы должны отказываться от всего его отряда!

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовалась она.

— Ну посудите сами: Чи Сянь — упёртый идиот, но его окружение-то состоит из нормальных людей! Я разузнал: костяк отряда — это бывшая золотая молодёжь Цяньши, богатенькие

бездельники. А у таких, сами знаете, ни чести, ни совести нет. Они стелились перед этим нищеводом только ради выгоды. Не поверю, чтобы эти холёные мажоры искренне уважали грязного оборванца из трущоб! Стоит им намекнуть, какие у нас связи с великой семьёй Лю из Чанши, как они тут же перебегут к нам, поджав хвосты. Мы просто выпотрошим его отряд изнутри. Оставим Чи Сяня одного у разбитого корыта, а уж потом раздавить этого одинокого пса будет делом одной минуты.

Этот план пришёлся Чжао Юйлю по душе. Она тут же передумала бежать к старому главе семьи Лю из Чанши, чтобы выпросить у него парочку сильных бойцов для расправы над наглецами. В конце концов, ей нужна была не гора трупов, а преданный и сильный отряд, который укрепит влияние её собственной семьи, Чжао.

Да и старый хрыч Лю в последнее время стал к ней заметно холоднее — завёл себе молодую девку, а та возьми да и забеременей, поговаривали, сразу двойней. Прежде старик баловал Чжао Юйлю за то, что она родила ему младшего сына, доказав его мужскую силу. Но теперь, когда новая фаворитка носила под сердцем близнецов, позиции Чжао Юйлю заметно пошатнулись. Именно из-за этого она в последнее время безвылазно сидела в Чанши, из кожи вон лезла, стараясь затянуть старого маразматика в постель и зачать ещё одного ребёнка, дабы вернуть былое влияние. Выпрашивать у него сильных бойцов ради мелких обид сейчас было крайне неразумно.

— Что ж, — благосклонно протянула Чжао Юйлю, — план дельный. Пожалуй, поручу это дело тебе.

Приняв во внимание, что Лю Лян пострадал за её честное имя и даже схлопотал пощёчину от Чи Сяня, она решила проявить щедрость и дать ему шанс проявить себя. По её глубокому убеждению, перед столь заманчивым предложением от великого клана Чжао не устоял бы ни один здравомыслящий наёмник. Дело казалось пустяковым, так что кандидатура Лю Ляна подходила идеально.

Лю Лян аж задохнулся от восторга, его глаза лихорадочно заблестели:

— Спасибо, госпожа! Огромное вам спасибо! Клянусь, я кожей вылезу, но исполню всё в лучшем виде!

Спрятав телефон в карман, он с силой сжал кулаки. Вот он — его золотой билет! Шанс выбиться в люди и утереть всем нос! Если он принесёт Чжао на блюдечке весь отряд Чи Сяня, Чжао Юйлю будет носить его на руках, да и сам клан осыплет золотом и должностями!

«А ты, Чи Сянь... Что ж, приготовься к долгой и мучительной смерти», — злорадно подумал Лю Лян и залился счастливым, торжествующим смехом.

В тот же день, едва наступил полдень, окрылённый Лю Лян отправился на поиски своей первой жертвы. Выбор пал на Ся Пэньюэ. О грязных семейных дрызгах этого мажора судачил весь высший свет Цяньши, так что Лю Лян шёл к нему с полной уверенностью в успехе.

Стоило ему завидеть Ся Пэньюэ, как он сразу же пошёл с козырей:

— Ся Пэньюэ, у меня к тебе дело на миллион. Переходи под крыло клана Чжао. Взамен они гарантируют: ровно через неделю твоя семейка пойдёт по миру с протянутой рукой, через две — все твои дражайшие родственнички, заслужившие нары, окажутся за решёткой, а через месяц их вонючего духу не останется в провинции Хуася! Ну как тебе расклад?

Ся Пэньюэ молча уставился на него.

«Где-то я эту чушь уже слышал», — лениво подумал он.

На самом деле Ся Пэньюэ давно зарёкся тратить время на пустые разговоры со своим папашей-подлецом и его подлым ублюдком-сыном. Он собирался пойти по стопам своего босса Чи Сяня и просто отправить этих тварей на аудиенцию к Богу Света. Без лишнего пафоса и шума.

Поэтому он лишь брезгливо поморщился и бросил:

— Отвали.

Лю Лян так и застыл с открытым ртом. Он никак не ожидал, что Ся Пэньюэ не клюнет на столь жирную приманку.

Не солоно хлебавши, он поспешил ко второй цели — Чэнь Тайнину.

— Неужели тебе в радость всю жизнь пресмыкаться перед Ся Пэньюэ и ходить у него на побегушках? — заговорщически зашептал Лю Лян. — Заручись поддержкой великих кланов Чжао и Лю! С такой крышей тебе не придётся трястись от страха, что Ся Пэньюэ прознает про твоё давнее предательство и захочет отомстить. Наоборот, его судьба окажется полностью в твоих руках! Захочешь — помилуешь, захочешь — раздавишь.

Чэнь Тайнин смерил его задумчивым взглядом.

— Скажи-ка, — медленно произнёс он, — а кто сейчас у Лю самый сильный боец?

Решив, что парень заглотнул наживку, Лю Лян горделиво задрал подбородок:

— Разумеется, наш многоуважаемый патриарх Лю! Он — боевой мастер высокого уровня! Чтобы ты понимал всю его мощь: он лично одолел в честном бою мечника, который превосходил его по силе!

«Боевой мастер высокого уровня?» — мысленно хмыкнул Чэнь Тайнин.

Да у них Ся Пэньюэ уже стал магом высокого уровня, не говоря уже о чудовищной силе Чи Сяня! И чем тут хвастаться? Какой-то там победой над мечником? Да Ся Пэньюэ сейчас вообще ходит в любимчиках у самих магических элементов света!

Поэтому Чэнь Тайнин лишь скучающе зевнул и коротко бросил:

— Пошёл вон.

Лю Лян лишился дара речи.

Поняв, что договориться с верхушкой отряда не выйдет, он решительно сменил тактику и взялся за среднее звено. Его новой целью стал Сун Хэ — простой парень из небогатой семьи, который, по слухам, очень любил деньги.

Лю Лян и тут не стал ходить вокруг да около:

— Дружище, я навёл справки. В этом твоём «Боге Чи» тебе платят жалкие крохи — от силы тысяч пятьдесят в месяц. Переходи к Чжао! С твоими навыками боевого мастера начального уровня они положат тебе оклад в сто тысяч чистыми. В других отрядах о таких деньгах даже не мечтают!

Сун Хэ, чья доля от годовой прибыли отряда по самым скромным подсчётам должна была составить не менее десяти миллионов юаней, лишь посмотрел на него как на умалишённого:

—... Пошёл вон, идиот.

«Надо же, неужели в других отрядах наёмники действительно так нищенствуют?» — искренне посочувствовал он бедолаге.

Лю Лян снова остался ни с чем. Не желая верить в провал, он бросился опрашивать других наёмников среднего звена.

— Переходи к нам! Клан Чжао сразу выделит тебе квартиру и служебное авто!

— А защитное снаряжение высокого класса и пространственное кольцо дадут? — лениво

интересовался очередной боец.

— Ну... — Лю Лян замялся. — Такие ценности полагаются только высшему руководству...

— Ну и катись к чёрту!

Пытаясь зайти с другой стороны, Лю Лян сулил плотские утехы следующему кандидату:

— Чжао готовы предоставить тебе лучших партнёров! Хочешь парней, хочешь девчонок, хоть целый гарем подгонят — только пальцем ткни!

— Хм, заманчиво, но я люблю только свою вторую субличность... — загадочно улыбнулся собеседник, а затем его лицо вдруг исказила ярость: — И знаешь что? Мой внутренний зверь крайне недоволен твоим предложением. Беги, пока он не вырвался наружу и не переломал тебе рёбра!

—...

Лю Лян в ужасе попятился.

И пока Лю Лян уныло брёл по улице, баюкая ушибленную физиономию и горько сомневаясь в собственном рассудке, Чи Сянь спокойно показывал своей младшей сестрёнке Чи Цин новенькое, только что отстроенное здание штаб-квартиры их экспедиционного отряда. Прогуливаясь по светлым коридорам, он с удивлением заметил, что подчинённые работают с каким-то особым рвением, а их лица буквально светятся от гордости и уверенности.

— Что это с ними сегодня? — озадаченно спросил Чи Сянь.

Шедший следом Ся Пэньюэ не выдержал и покатился со смеху:

— Ой, босс, тут такое дело! Спасибо тому придурку Лю Ляну, который со своими дешёвыми взятками весь день у нас тут крутится. Наши ребята послушали его басни, сравнили условия у Чжао с нашими и внезапно осознали, в каком раю они, оказывается, работают! Тут у всех такое воодушевление поднялось — работают как проклятые, за уши не оттащишь!

Чи Сянь лишь покачал головой, не сдержав лёгкой улыбки.